

РЕПЕРТУАРЪ
РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 4.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДВѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНІЕ

М. В. КАМЕНСКОЙ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ :

АКТЕРЫ :

ГРАФЪ НАРОВЪ.	<i>Г. Сосницкій.</i>
ГРАФИНЯ НАРОВА	<i>Г-жа Сосницкая.</i>
МАША , внучка ихъ	<i>Г-жа Жулева.</i>
КНЯЗЬ РАДОВЪ , молодой художникъ.	<i>Г. Смирновъ 2.</i>
ЕФРЕМОВНА , няня.	<i>Г-жа Гусева.</i>

Дѣйствіе въ С. Петербургѣ въ 1789 году въ домѣ графа Нарова.

Театръ представляет гостиную. На правой сторонѣ, диванъ: на немъ сидитъ графиня Нарова и вяжетъ снурокъ на рогулькѣ; графъ подѣи нея, съ книгой въ рукѣ, дремлетъ. На другой сторонѣ, Маша вышиваетъ въ пальцахъ.

I.

ГРАФЪ, ГРАФИНЯ и МАША.

ГРАФИНЯ (*поднимая петлю*) Ну! ну! читай же, графъ!

ГРАФЪ (*просыпается и старается принять добрый видъ*).
А? что, матушка графиня, что?

ГРАФИНЯ (*заглядывая въ глаза мужу*.) Какъ что, батюшка, читай же; да никакъ ты вздремнулъ?

ГРАФЪ. Нѣтъ, матушка графиня, это я такъ призадумался.

ГРАФИНЯ. Вотъ то-то и есть, графъ: цѣлый день все призадумываешься, а ночью, глядишь, безсонница: «неспится, матушка графиня, неспится;» возню подымешь и никому покоя недашь. (*вздыхая*) Ахъ, какъ ты перемѣнился, графъ! было время, ты не засыпалъ, сидя въ креслахъ подлѣ меня ... а теперь?... ты знаешь, какъ я люблю слушать Мармонтеля; а ты и двухъ словъ не можешь прочесть, чтобъ не заснуть ... да, да, это все потому—что сталъ ко мнѣ равнодушенъ; ты привыкъ ко мнѣ, какъ къ твоей китайской куклѣ, которая сидитъ передъ тобою сорокъ лѣтъ на мѣстѣ, и киваетъ тебѣ головой. Женщины! бѣдныя женщины! (*сердито поворачиваясь къ мужу*.) Скажите мнѣ, графъ, за что же я васъ люблю?

ГРАФЪ (*цѣлуя ея руку*.) Матушка графиня, вѣдь и я тебя люблю, ей Богу, люблю ...

ГРАФИНЯ. Я вамъ прежде вѣрила, графъ ...

ГРАФЪ. А теперь, матушка графиня, не тотъ ли же я? право, мнѣ, попрежнему, всѣ женщины па одно лицо.

ГРАФИНЯ. Еще бы, батюшка! пора уходитья ... не хотите ли вы, какъ вашъ любимецъ, князь Радовъ, заглядывать на всякое хорошенькое личико?

МАША (*вставая*.) Мнѣ странно, бабушка: про что бы вы ни начали говорить, у васъ всегда является на сцену князь. Я, право, не-

знаю, что онъ вамъ сдѣлалъ? Онъ очень милый, хорошо образованный молодой человѣкъ.

ГРАФИНЯ. Что, сударыня? охъ, вы образованныя! это, матушка, вещь условная ... по вашему такъ, а по нашему этакъ; хоть бы ты теперь: посмотри, что изъ тебя сдѣлала англійская мамзель? болтаешь безъ умолку, то-ли дѣло бывало наша добрая М-ме Эмэ, не какая нибудь была француженка, а изъ Сень-Жерменскаго предмѣстія! только бывало и твердить, что дѣвушкѣ первое дѣло скромность; да и не бѣгали мы изъ комнаты въ комнату, да и не останавливались болтать со всякимъ молодымъ человѣкомъ; да еще на такомъ языкѣ, котораго никто не понимаетъ; ужъ добро бы французскій, это языкъ универсальный, на немъ мы все говоримъ; нѣтъ, мало: ввели въ моду англійскій, Гау-ду-юду ... вери-уель, свяжется трещать съ какимъ-нибудь фертикомъ и все безъ-толку ... и куртизанять-то нынче не полюдеки; въ наше время, не такъ бывало; вотъ, напримѣръ, за мной ухаживалъ португальскій посланникъ! такъ не простой человѣкъ, а португальскій посланникъ, говорю ... такъ есть чѣмъ и вспомнить ... можно сказать, что деликатно.

МАША (съ насмѣшкой). Какъ же онъ могъ ухаживать за вами, бабушка, когда вы не говорите ни по португальски ни по нѣмецки, а онъ, кажется, не говорилъ ни по русски ни по французски, какъ же вы понимали другъ друга?

ГРАФИНЯ. Очень просто, сударыня: онъ войдетъ съ поклонами и сдѣлаетъ вотъ этакъ (*дѣлаетъ поклоны и бросаетъ нѣжные взгляды*), а я ему вотъ такъ (*жеманно присѣдаетъ*.)

МАША (*смѣется и подходитъ къ окну*). И только-то, ха, ха, ха!

ГРАФИНЯ. И только, сударыня, нечего зубы-то скалить ... надъ старухой смѣяться грѣхъ ... посмотрите-ка на себя, какъ вы ходите... срамъ да и только! мы бывало хаживали (*ходитъ*): ступишь и какъ разъ пятка придется къ носку ... а ты еще фрейлина ... а шагнешь, такъ доброму преображенцу впору, ой вѣкъ! вѣкъ! на каждомъ шагу свое достоинство теряютъ! (*показывая на Машу*) а нарядъ-то, нарядъ, платье съ плечъ слѣзло, голова облизанная; за что только деньги платятъ, не понимаю! у насъ, бывало, парикмахеръ, за свой рублевикъ, ходитъ, ходитъ около головы, да какъ кончитъ, такъ и видно, что прическа то барская: насилу голову держишь!...

МАША. Что же вы говорите, бабушка, а вы-то, на портретѣ, какъ открыты ... мы этакъ никогда не ходимъ!

ГРАФИНЯ. Ужъ молчите, сударыня: въ старину, лучше васъ знали, какъ надо одѣваться.

ГРАФЪ. Что ты это, матушка, на нее напала, чѣмъ она виновата, что свѣтъ не но насъ съ тобой? да и князь Николай, право, малый добрый и умный.

ГРАФИНЯ. Да кто-же, графъ и говорить, что онъ недобръ и не уменъ; да за чѣмъ же онъ забываетъ, что онъ дворянинъ и князь русскій.

ГРАФЪ. Матушка графиня, помилуй, да что же онъ сдѣлалъ?

ГРАФИНЯ. Вотъ, батюшка, будто бы не знаешь? охъ, Господи! что бы было, еслибы княгиня была жива? не пережила бы она, моя родная, что ея любимецъ, ея надежда, Николай, что еще въ пеленкахъ сержантомъ гвардіи былъ; — въ художники пошелъ!

ГРАФЪ. Это и миѣ не понутру.

ГРАФИНЯ (*перебивая*). Видишь, какіе обычаи изъ чужихъ краевъ вывезли; тамъ дескать, у кого есть талантъ, тотъ и художникъ, хоть бы князь былъ. Хорошо имъ быть художниками, когда ни у одного князя души за собой нѣтъ; а ему, слава Богу, мать двѣ тысячи оставила: любаго въ ученье отдай; такъ нѣтъ, охота; какая бы погода ни была, нѣшкомъ въ академію шатается, за одно съ своимъ крѣпостнымъ Ванькою, и тамъ съ нимъ на одной лавкѣ сидитъ.

МАША. Говорятъ, бабушка, у его Ивана большія способности.

ГРАФИНЯ. Вѣрю, матушка, вѣрю; ему это и прилично, да князь-то Николай Петровичъ за чѣмъ себя срамить? вѣдь на него пальцами показывать будутъ.

МАША (*у окна*). Тише, бабушка: князь пріѣхалъ.

ГРАФИНЯ. Легокъ соколъ на поминѣ!...

II.

ТѢЖЕ « КНЯЗЬ.

КНЯЗЬ. Мое почтеніе, графиня (*кланяется графинѣ и Машѣ*). Какъ поживаете, графъ?

ГРАФЪ. Что намъ, братъ Николай, молодымъ людямъ дѣлается!

КНЯЗЬ. Вы, вѣрно, куда нибудь собираетесь, графиня?

ГРАФИНЯ (*значительно*). Ъду Машу представлять матушкѣ Императрицѣ, да рано, такъ я и сѣла поработать.

КНЯЗЬ (*подсаживается къ графинѣ*). А что вы работаете, графиня?

ГРАФИНЯ. А вотъ, батюшка, на окладъ работаю для Маши, чтобы помнила, какъ бабка трудилась, и сама сложа руки не сидѣла (*съ насмѣшкой*). А ты, батюшка, что подѣлываешь?

КНЯЗЬ. Все попрежнему, хожу въ академію, рисую.

ГРАФИНЯ (*мужу на ухо*). Слышишь, графъ, ходитъ, вѣдь я тебѣ говорила, что онъ ходитъ!

ГРАФЪ. Какъ же это ходишь? развѣ ты лошадей—то продалъ?

КНЯЗЬ. Нѣтъ, графъ, это привычка.

ГРАФЪ. Ну, признаюсь тебѣ, другъ мой, я пѣшкомъ никуда не пойду, вѣдь я не иѣмецъ какой. Вотъ, хоть бы сенаторъ Лежневъ: отъ меня за два дома живетъ, и тутъ подадутъ шестерню! и сына своего не пустилъ бы пѣшкомъ таскаться. Миѣ это больно, очень больно, вѣдь ты миѣ сынъ,—помню, никогда не забуду, какъ мы съ твоимъ покойнымъ отцомъ объ тебѣ гадали; помнишь, матушка графиня?

ГРАФИНЯ. Что это у васъ за идеи, графъ? (*Машъ*). Маша, сударыня, что это пристала къ няльцамъ? ты ужъ забыла, что намъ надо ѣхать во дворецъ! поди, оправься... (*Маша встаетъ, смотритъ на князя и выходитъ изъ комнаты. Минутное молчаніе*).

КНЯЗЬ. Графъ! вы кстати напомнили о покойномъ моемъ отцѣ. Графиня... я пришелъ сегодня съ тѣмъ, чтобъ именемъ его просить васъ исполнить его послѣднее желаніе.

ГРАФИНЯ. Что, батюшка, что?

КНЯЗЬ. Умирая, онъ сказалъ, что вы миѣ не откажете... я давно люблю Марью Ивановну, и если не ошибаюсь, то...

ГРАФИНЯ. И она любитъ тебя, не такъ ли? пусть она любитъ тебя, если ей это угодно, и ты тоже; я сама прежде любила тебя, но теперь все кончено! ты не можешь быть мужемъ Машѣ, ты замаралъ свое имя, вездѣ только и рѣчей, что про твое художество... а Маша моя внучка, дочь моего Ивана (*показывая на небо*). Я ѣму должна буду дать отвѣтъ за нее.

ГРАФЪ. Матушка Елизавета Андревна, не сама ли ты этого хотѣла?

ГРАФИНЯ. Графъ! съ тѣхъ поръ, какъ я этого хотѣла, много воды утекло.

КНЯЗЬ. Какъ прикажете миѣ это принять, графиня?

ГРАФИНЯ. Какъ хочешь, батюшка, такъ и принимай; по моему, такъ за чистый отказъ. Самъ посуди, Маша насъ не объѣла, чтобъ намъ ее вытолкнуть изъ дому, слава Богу, и лѣта ея не такія, въ дѣвкахъ не засидѣлась, да и Петербургъ не такой городъ, были-бы невѣсты, а женихи будутъ, слава Богу есть кого въ секурсѣ держать.

ГРАФЪ. Что ты это, матушка, точно тебя муха какая укусила.

КНЯЗЬ. Графиня, прошу васъ выслушать.

ГРАФЪ. Выслушай его, матушка графиня, выслушай...

ГРАФИНЯ. (*зажимая уши, бѣжитъ, таща за собой рогульку*

съ шолкомъ). Не слушаю, не слушаю, не будетъ Маша художницей! Нехочу. Да и вамъ, графъ, это не пройдетъ даромъ. (*Графиня уходитъ и тащитъ за собой работу*).

ГРАФЪ (*всторону*). Ай бѣда! (*вслухъ*). Ну, нехочешь, матушка, такъ и я нехочу ... (*бѣжитъ за ней и старается поймать рогульку, говоря князю*). Съ чего ты это выдумалъ! нехотимъ, нехотимъ!...

III.

КНЯЗЬ стоитъ, какъ окаменѣлый. **МАША** показывается и подслушиваетъ. Князь ея не видитъ.

КНЯЗЬ. Любимое, прекрасное искусство! ты требуешь жертвъ ... гмъ! а не говорилъ ли я себѣ, что пѣтъ дружбы, родства, даже любви, которая могла-бы отвратить меня отъ моего призванія; еще ребенкомъ все влекло меня на это высокое поприще; но тогда я былъ счастливѣе ... а теперь я одинъ, совершенно одинъ!

МАША (*подходитъ къ князю, и передразниваетъ его*). Одинъ! совершенно одинъ! трагедія и ложь: даже и теперь насъ двое...

КНЯЗЬ. Вы здѣсь, графиня?..

МАША. Да! но здѣсь не графиня, а таже Мери, которой, восемь лѣтъ тому назадъ, вы высказали все, что у васъ было на душѣ; или вы думаете что я поглупѣла въ деревнѣ и пепойму васъ теперь?..

КНЯЗЬ. Миѣ думать это, графиня!..

МАША. Опять?

КНЯЗЬ. Мери.

МАША. Вотъ такъ-то лучше ... давайте говорить откровенно: я слышала сторопой ... (*шутя показываетъ на дверь*) вотъ изъ этой двери, будто вы влюбились, сватались, и вамъ отказали ...

КНЯЗЬ. Вы хотите шутить,—а миѣ не до того!

МАША. Какія шутки! я говорю серьезно, по дружбѣ, изъ участія... вѣдь это до меня не касается: я тутъ посторонняя...

КНЯЗЬ (*взявъ ея руку*). Добрая Мери!

МАША. О, я предобрая! ну, такъ расскажите же миѣ, какъ вы, не объяснясь хорошенько съ любимой дѣвушкой, начали неудачное сватовство? стало-быть, вы увѣрены въ ея любви?

КНЯЗЬ (*цѣлуя ея руку*). Увѣренъ: мы любили другъ друга съ дѣтства ... съ ней я дѣлалъ первые порывы моего творчества...

МАША. Это похвально въ дѣтяхъ ... но вѣдь теперь, я полагаю, она выросла, сдѣлалась поумиѣе, посолидиѣе ...

КНЯЗЬ. Это правда; изъ милаго ребенка, я увидѣлъ прекрасную дѣвушку.

МАША. И она сказала вамъ, что дѣтская дружба перемѣнилась на любовь?..

КНЯЗЬ. Нѣтъ, этого она еще не говорила.

МАША. Какъ же вы догадались?

КНЯЗЬ. Съ дѣтскою привязанностью, бросилась она ко мнѣ при первомъ свиданіи ... мы взглянули другъ на друга и одинъ этотъ взглядъ уничтожилъ непрочную дружбу нашего дѣтства ...

МАША. А! такъ вотъ что! какъ эти гг. художники дальновидны! Ну, положимъ, вы не ошиблись, а все таки, я бы совѣтовала, прежде сватовства, посоветоваться съ этой дѣвушкой ... вѣдь ужъ она не дитя!

КНЯЗЬ. А что-бы она присовѣтовала?

МАША. Мало ли что ... во-первыхъ, чтобы побѣдить упрямство родныхъ ея, она снова велѣла бы дожидаться вниманій Государыни ... Если она приметъ благосклонно работу художника — князя, то и старички забудутъ свои предрасудки.

КНЯЗЬ. Но это ужъ кончено!

МАША. Какъ?

КНЯЗЬ. Вчера представляли меня Наслѣднику, а сегодня, можетъ быть, я буду представленъ самой Императрицѣ ...

МАША. Возможно-ли! О, въ такомъ случаѣ, поздравляю съ успѣхомъ ... *(подаетъ ему руку)*.

КНЯЗЬ *(цѣлуя съ восторгомъ)*. Но любить-ли меня та, для которой я живу, тружусь и хочу прославиться?

МАША. О хитрецъ! спрашиваетъ, а самъ догадался при первомъ свиданіи.

КНЯЗЬ. Мери! другъ мой!

МАША. И этотъ другъ отъ души желаетъ вамъ счастья!

IV.

ТѢЖЕ ■ ЕФРЕМОВНА.

ЕФРЕМОВНА. Батюшка, ваше сіятельство! къ вамъ ѣздовой изъ дворца.

КНЯЗЬ. *(взявъ отъ няньки бумагу, подаетъ Машѣ)*. Вотъ, здѣсь рѣшеніе моей судьбѣ.

МАША *(читая)*. Боже! какое счастье! Императрица желаетъ видѣть васъ и ваши рисунки. О! теперь мы спасены! съ ней еще не бывало, чтобъ она достойнаго не оцѣнила.

КНЯЗЬ. Дайте мнѣ увѣриться въ счастье *(беретъ бумагу и смотритъ въ нее)*.

ЕФРЕМОВНА (*вырывая бумагу*). Что же ты мнѣ-то непокажешь? (*беретъ бумагу, смотритъ на нее и съ благоговѣніемъ цѣлуетъ*).

МАША (*князю*). Чтожъ вы, князь! скорѣй, скорѣй.

КНЯЗЬ (*цѣлуя руку Машы*). До свиданія, до свиданія!

V.

ТѢЖЕ, кромѣ **КНЯЗЯ**.

Маша отвраетъ слезы.

ЕФРЕМОВНА (*Машь*). Да что ты, моя радость, не весела, и слезы навертываются?

МАША (*бросаясь къ нянѣ на шею*). Няня, няня!

ЕФРЕМОВНА (*приподнимая ее, заглядываетъ ей въ глаза*).

Ну, что няня! няня! рано развертываешься: скоросѣлка ты такая! да у тебя уже не зазнобушка ли; покраснѣлась: видно, нянька-то правду сказала, проказа ты такая! въ кого изволила втюриться?

МАША. Ефремовна, голубушка, вѣдь ты знаешь, мы съ нимъ выросли вмѣстѣ! помнишь, какъ онъ мнѣ картинки рисовалъ, какъ онъ меня любилъ ...

ЕФРЕМОВНА (*перебивая*). Съ нимъ выросла, картинки рисовалъ! да это князь Николай ...

МАША (*душитъ няню въ объятіяхъ*). Онъ и есть! няня.

ЕФРЕМОВНА. Не души, не души! (*задумывается*) ну что-же, по моему, тутъ грѣха нѣтъ, родомъ равные, красотой и подавно, деньгой и говорить нечего, да и воля отцовская была такова.

МАША (*плачетъ*). Да коли бабушка съ дѣдушкой не захотятъ!

ЕФРЕМОВНА. И полно, не кручинься: поупрямятся да и обойдутся.

МАША. Ты думаешь, няня?

ЕФРЕМОВНА. Вотъ тебѣ моя рука, или я не Ефремовна. (*Слышенъ голосъ графини за кулисами: Маша, Маша, что же ты? я готова*).

ЕФРЕМОВНА. Ахъ, батюшки свѣты! я и забыла, что бабка-то тебя зоветъ, бѣги, бѣги, карета ужъ давно подана!. (*Маша уходитъ. Ефремовна беретъ метелку и обмахиваетъ пыль*).

VI.

ЕФРЕМОВНА (*одна*). Вотъ чистота: куда ни взгляни, пыль на палець; распустила графиня этихъ верхоглядовъ, ни на что не похоже! всякая сидитъ, какъ фря какая-нибудь, слова не скажи, тотчасъ фыркнетъ! не такъ, бывало, мать ея насъ держала. Какъ теперь помню, мой отецъ, ужъ подь-шестьдесятъ былъ, а какъ что-нибудь не такъ

сдѣлаеть, она его передъ собой съ чулкомъ на колѣни поставитъ, и урокъ задасть; да вѣдь и меня не прямо, неучью, какъ этихъ дуръ, въ комнату взяли, — взяли меня изъ избы да въ кухню, въ кухнѣ били, били, да въ людскую, въ людской били, били, да къ дворецкому, дворецкой-то билъ, билъ да въ дѣтскую, въ дѣтской фла, фла отъ няньки-то плюхи, да тогда только къ матушкѣ барынѣ въ горничныя попала.

VII.

ЕФРЕМОВНА и ГРАФЪ.

ГРАФЪ. На кого ты ворчишь, старуха?

ЕФРЕМОВНА. На кого? на людей; они вамъ съ графиней, какъ мухи на носъ понасѣли а вы что; ребята малые, и обмахнуться не умѣете!

ГРАФЪ. А ты что же будешь дѣлать, — бабій языкъ, словно колоколь добрый, звонитъ, не устаеть; а мои уши, право, устали слушать твои всегдашнія жалобы.

ЕФРЕМОВНА. Нѣженъ сталъ больно, ваше сіятельство! небось, чтобъ меня обидѣть, и у тебя языкъ поворачивается; прежде я была у тебя челоуѣкъ нужный, безъ Ефремовны бывало ни на часъ, все Ефремовна, да Ефремовна (*передразнивая графа*). Ефремовна, голубушка, приготоуь маншеты, Ефремовна бантикъ завяжи, — а теперь на что старуха, что въ ней!

ГРАФЪ (*со смѣхомъ*). Ну, ну, полно, помиримся.

ЕФРЕМОВНА. Мягко ты стелешь ... ну, да Богъ съ тобой, помиримся; поговоримъ-ка лучше объ Машѣ ... али вы съ графиней ничего не видите?

ГРАФЪ. Что, матушка? она, кажется, здорова.

ЕФРЕМОВНА. Тѣломъ-то такъ; но душою то не очень.

ГРАФЪ. Что ты? я тебя непонимаю.

ЕФРЕМОВНА. Чего тутъ непонимать, батюшка графъ! дѣло ея молодое, теплое, самъ долженъ помнить, что и не замѣтишь, какъ та злодѣйка прокрадется.

ГРАФЪ. Бредишь ты, что-ли? какая злодѣйка?

ЕФРЕМОВНА. Старъ ты сталъ, графъ, старъ! злодѣйка любовь!.. вѣдь ты полюбилъ графиню, а Маша полюбила князя ... Ну, понимаешь теперь?

ГРАФЪ. Понимаю; только это, матушка, не мое и не твое дѣло, а графинино; противъ нея я ничего не могу.

ЕФРЕМОВНА. Все это такъ; люби графиню: это законъ велить, но не забывай и пословицы: жена что шуба хорошая...

ГРАФЪ (*съ испугомъ*). Что ты? что ты?

ЕФРЕМОВНА. Я не къ тому; но нельзя же графиницъ давать поблажку: сегодня хочу, завтра нѣтъ... Экое горе припало! человѣкъ знатный, богатый и красивый сватается за внучку; незахотѣла, да незахотѣла, поди, сама незнаетъ, почему?

ГРАФЪ. Какъ незнать — она сердита на князя за то, что онъ пошелъ по этой неприличной его званію дорогѣ.

ЕФРЕМОВНА. Что онъ рисуетъ-то? Ну чтожъ за бѣда! Въ его лѣта не такъ бываетъ; вотъ, я знавала одного соколика, съ утра до вечера, бывало, пороги считаетъ, а къ отцу то и дѣло заемныя письма несутъ.

ГРАФЪ. Полно, полно, старуха; ты какъ изъ мѣшка сыплешь, конца нѣтъ, — неужели ты думаешь, что мнѣ не жаль Машу и князя, но что же мнѣ дѣлать съ графиней! ты незнаешь... (*подходитъ къ окну*) но вотъ, и она ѣдетъ.

ЕФРЕМОВНА (*пристаетъ къ графу*). Послушай, батюшка графъ, возьми хоть разъ на себя, скажи себѣ: буду мужчиной, хочу и отдамъ Машу князю; вотъ и будешь молодецъ!

ГРАФЪ. Приѣхала, приѣхала! какъ-то ее приняла матушка-царица?

ЕФРЕМОВНА. Толкуй больной съ подлекаремъ! (*съ надсмѣшкою*) приѣхала, приѣхала! вотъ, Богъ послалъ голубковъ: тянуть себѣ старую пѣсню, а молодымъ и поворковать не дадутъ. Изъ ума выжили, прости Господи! (*графъ становится противъ дверей и ожидаетъ графиню*).

VIII.

ТѢЖЕ и ГРАФИНЯ показывается въ дверяхъ

ГРАФЪ. Ну, что, матушка? что Императрица?

ГРАФИНЯ (*запыхавшись*). Ухъ! говорила!

ГРАФЪ (*падая въ ноги графини*). Говорила?

ЕФРЕМОВНА. Говорила, говорила!...

ГРАФИНЯ. Говорила и узнала.

ЕФРЕМОВНА. Говорила и узнала!

ГРАФИНЯ. И о тебѣ спросила...

ГРАФЪ. И обо мнѣ спросила?

ЕФРЕМОВНА. И обо мнѣ... тьфу! и объ графѣ спросила!

ГРАФИНЯ. Встань, батюшка графъ, дай пройти, смерть устала.

ГРАФЪ (*встаетъ и усаживаетъ жену на диванъ*). Сядь, матушка, и рассказывай.

ГРАФИНЯ. Немогу, графъ: устала!

ГРАФЪ. Что же это ты со мною дѣлаешь, матушка графиня! (*обмахиваетъ ее опахаломъ и подаетъ стаканъ воды*) на, матушка, прохладись, и говори, ради Бога, говори: неужели говорила и обо мнѣ спросила?

ГРАФИНЯ. Да, да, графъ.

ГРАФЪ (*съ нетерпѣніемъ*). И еще что же, милочка, Елизавета Андревна?

ГРАФИНЯ. И Машу приласкала; а она стоитъ, какъ ни въ чемъ не бывало, а я ужъ и сама незнаю, что со мной сдѣлалось съ радости: стою и земли подъ собой не слышу, а въ глазахъ, такъ разноцвѣтныя кольца и пошли, и пошли ... матушка императрица взяла Машу за подбородокъ да и говоритъ мнѣ: надѣюсь, графиня, что я теперь буду васъ видѣть чаще? а такую красавицу надо вывозить, замужъ отдать.

ГРАФЪ. А у Маша, поди, и ушки на макушкѣ?

ГРАФИНЯ. Я только—что хотѣла откланяться, какъ вошелъ Никита Ивановичъ Панянъ и доложилъ матушкѣ царицѣ: Ваше величество! молодой князь Радовъ принесъ рисунки, которые вы желали видѣть. «Это мало, что рисунки, я его и самого хочу видѣть, познакомиться съ нимъ: этотъ молодой человекъ въ наше время феноменъ», прибавила она такъ-милостиво, что я чуть-чуть отъ удивленья къ землѣ не приросла; слушаю и ушамъ не вѣрю, гляжу и глазамъ не вѣрю; вошелъ, точно, нашъ князь Николай и тащить съ собой преогромную книжищу.

ГРАФЪ. Не ужъ-то таки онъ, самъ, сынъ нашего покойнаго Петра Федоровича?

ГРАФИНЯ. Да какъ же милостиво императрица его приняла! смотреть въ книгу, да то и дѣло хвалить! признаюсь, и меня любопытство взяло по-смотреть, на что заглядѣлась матушка императрица, приговаривая: какая новая мысль! что за композиція! я и загляни... ну, ужъ точно новая, даже по моему неблагопристойная: все какія-то женщины, инныя валяются, другія пляшутъ, и представь себѣ, всѣ въ натурѣ, изрѣдка на которой кисейка наброшена, а подъ деревомъ какой-то уродъ съ козьими ногами, ротъ до ушей, уши выше маковки, такой страшной, что я забылась и перекрестилась; императрица улыбнулась; а Маша, бестыдница, такъ и впиалась глазами.

ГРАФЪ. Чтожъ ты, матушка, ея не остановила?

ГРАФИНЯ. Я ее въ бокъ, а она и не смотритъ, забылась, гдѣ стоитъ,

даже императрицу перебивать начала, то и дѣло черезъ нея какой-нибудь вопросъ закинетъ князю, а ужъ глазами и говорить нечего, такъ другъ друга и съѣли! Сгорѣла я! смотрю на императрицу, а она, то на одного, то на другаго поглядываетъ, потомъ оборотилась къ Машѣ, да и говоритъ: вы вѣрно знакомы съ княземъ? я обмерла, мигаю, киваю, а Маша только того и ждала, негодная! Какъ-же, ваше величество, князь старинный другъ нашего дома, мы съ нимъ выросли вмѣстѣ. Вотъ-что! сказала царица съ улыбкой, и опять поглядѣла на Машу и на князя, потомъ наклонилась ко мнѣ и шепнула: не женихи ли они? я замаялась. А государыня изволила примолвить: я бы ихъ женила: мнѣ кажется, они любятъ другъ друга? Я вижу, что дѣло—то плохо: начала присѣдать, присѣдать... да и убралась. Мы вышли, а князь бѣжитъ за нами, усадилъ меня въ карету предпочтительно ... а Машѣ, Богъ его прости, кажется руку пожалъ!..

ГРАФЪ. Что же, матушка, тутъ худаго? Видишь ты, онъ вниманіе на себя обратилъ.

ГРАФИНЯ. Хорошо, если-бы онъ обратилъ это вниманіе чѣмъ-нибудь другимъ; но я все-таки его откушать просила, нельзя послѣ этихъ словъ матушки царицы его неприласкать.

ГРАФЪ. Я вѣдь тебѣ, душечка, это давно говорилъ, а теперь, знаешь, какой онъ будетъ!

ГРАФИНЯ. И что же! я тебѣ всегда послушна, батюшка графъ.

ГРАФЪ. Ну, матушка графиня, не всегда.

ГРАФИНЯ. Что это значить, графъ?

ГРАФЪ. Да вотъ хоть бы давеча, я просилъ тебя выслушать князя, а ты не послушалась меня и обидѣла такого человѣка, которымъ дорожить сама матушка императрица. Ну, какъ онъ обидится, да не прійдетъ?

ГРАФИНЯ. Я звала его; если не прійдетъ, пошлю, напишу къ нему.

ГРАФЪ. А онъ все-таки не прійдетъ, а Маша между тѣмъ будетъ страдать; долго-ли до бѣды, сдѣлается чахотка, умретъ, чего добраго.

ГРАФИНЯ. Графъ, что это вы говорите, умретъ, моя Маша умретъ? Маша, Маша, другъ мой, гдѣ ты, поди сюда!

IX.

ТѢЖЕ и МАША.

МАША. Что вамъ угодно, бабушка?

ГРАФИНЯ (беретъ ее за руки и щупаетъ голову). Маша, Маша, что съ тобой? ты скучна? ты нездорова? ты несчастлива?

МАША. Я, бабушка, ничего!

ГРАФЪ (*толкая Машу*). Тсъ! дурочка, говори бабкѣ, что ты умрешь, если она не отдастъ тебя за князя.

МАША. Вы сами виноваты, бабушка, что я скучна, больна: не вы ли отказали мнѣ въ счастіи?

ГРАФИНЯ. Я? Маша, Маша, грѣшно тебѣ!

ГРАФЪ (*Машь*). Ну, ну, скорѣй.

МАША. Бабушка!.. я хочу быть женою князя, и если вы мнѣ откажете, то я...

ГРАФИНЯ (*съ испугомъ*). Что ты?

ГРАФЪ (*Машь*). Умру ... говори, что умрешь.

МАША. Я этого не переживу, я умру ...

ГРАФИНЯ. Полно, полно, успокойся: я увижу, я посмотрю, князь пріѣдетъ ...

X.

ТѢЖЕ, КНЯЗЬ И ЕФРЕМОВНА.

ГРАФЪ. Онъ пріѣхалъ: посмотри на него, матушка графиня, какимъ онъ вопросительнымъ знакомъ стоитъ; послушайся, моя душечка, Елизавета Андревна, рѣши ихъ.

ГРАФИНЯ. Рѣшить?.. Маша, поцѣлуй жениха. (*Маша бросается къ бабушкѣ, князь къ графу*).

ЕФРЕМОВНА. Ну, слава тебѣ Господи! гора съ плечъ свалилась ... (*цѣлуетъ руки у графини*).

КНЯЗЬ. Могъ ли я ожидать такого счастія?

ГРАФИНЯ (*отводя его всторону*). Будь счастливъ, только потѣшь же меня старуху—не рисуй.

КНЯЗЬ. Этого не обѣщаю, графиня.

ГРАФИНЯ (*зрптелямъ*). Видно, сильна страстишка! нечего дѣлать! а ужъ за дѣтей ихъ я возьмусь: правнуки мои рисовать не будутъ.